

Глава 32 - Чу Юнь, который не завидует ни славе, ни удаче.

"Два учителя, так я пройду эту оценку?"

Чу Юнь спросил с осторожностью.

"А ты как думаешь? Это может заставить всех провидцев спешить принять ученика, и если они все равно не смогут пройти, то, думаю, никто в этом мире никогда не сможет пройти испытание снова".

Хуан Ши улыбнулась и объяснила.

"О Первоначальный друг, не говоря уже об оценке по одной звезде, с царством твоего стихотворения, ты можешь полностью достичь четырёх звёзд или даже выше, можно сказать, что это стихотворение - одно из лучших, которое я знаю, и оно может полностью конкурировать с отцом-основателем нашей Конфуцианской академии".

Хань ши также была несравненно опечалена, и даже имя, которое она называла, превратилось в коллегу.

"Похоже, предки этого общества конфуцианства тоже не очень хороши".

Услышав плач Хань Ши, Чу Юнь пробормотал от смеха.

"Отрицательные эмоции от значения Хан Ян 499."

"Значение отрицательных эмоций у Хуан Чжэнсиона - 555".

"Значение отрицательных эмоций от Юнь Шу - 666".

Голос Чу Юня был маленький, но трое из них все еще слышали его, и тот, кто осмелился сказать это о предках Конфуция, вероятно, был единственным за всю историю Конфуцианской Академии, не говоря уже о том, что за ним не было никого, но, черт возьми, до него точно никого не было.

Но в этом действительно нельзя было винить Чу Юня, ведь стихотворение, о котором он говорил, не было настолько великим в прежнем мире, если так называемые предки Конфуцианской академии в этом мире были на таком уровне, то оно действительно было не очень хорошим по сравнению с великими поэтами того мира, откуда был родом Чу Юнь.

"Правильно, Смотрители хотели взять тебя в ученики, ты согласен?"

Хуан Ши внезапно взволнован.

"Нет, они подрались до того, как я понял, что происходит."

Чу Юнь ответил.

"Это очень плохо, но хахаха, это также хорошо, ты можешь поклоняться Старому Хозяину."

Мастер Хуан сначала сказал с легким сожалением, а потом просто рассмеялся вслух.

"Хуан Чжэнсион, ты не можешь нарушить слово ах, Фан согласился дать мне этого ученика."

Мастер Хань уволился, гневно взглянув на мастера Хуанга.

"Разве я это сказал? Почему я не помню? Юнь Шу, ты меня слышишь?"

Хуан Ши играл в жулика.

"Учитель, это..."

Юнь Шу смущена, эти двое - старейшины, а Хуан Ши - ее учитель, теперь это действительно борьба между бессмертными и смертными, Юнь Шу, где смеют говорить ерунду?

В то же время, сердце Юнь Шу было немного неприятным, раньше она была уверена, что Чу Юнь не сможет пройти оценку, но она не ожидала, что через некоторое время другая сторона станет гением, что за ученика соревнуются два четырехзвездочных мастера конфуцианства.

"Старая вещь, у тебя уже есть ученик Юнь Шу, а теперь ты все еще здесь, чтобы украсть у меня, осталась ли у тебя хоть какая-нибудь гребаная человечность?"

Мастер Хан был возмущен.

"Хм, приводить одного ученика - это тоже приводить, приводить двух учеников - это тоже приводить, вы пока не получили ни одного ученика, можно только сказать, что ваш уровень не очень хороший, иначе как вы могли не получить ни одного ученика? Не будет ли это потерей для нашей Конфуцианской Академии, если такой хороший материал будет испорчен таким ровным стариком, как ты?"

Желтое деление было праведным.

"Чей уровень не достаточно хорош? Хочешь, чтобы мы пошли в офис президента и поссорились? Тот, кто имеет высший уровень, принимает ученика!"

"....."

Два четырехзвездочных конфуцианских мастера спорили широкоглазыми, еще ожесточеннее, чем предыдущая статуя Провидца.

Чу Юнь был уже безмолвным по мере того как он смотрел со стороны, в то время как Юнь Шу был заполнен опустошением.

"Два учителя, у младшего уже есть учитель, так что этот вопрос поклонения..."

Чу Юнь видел, что двое стариков собирались драться, но в качестве крайней меры, ради их жизни, все, что ему нужно было сделать, это высказаться, чтобы прервать их спор.

"Эрр, значит твой учитель?"

Господин Хан спросил с несравненным сожалением.

"Мой учитель - отшельник, никогда не интересовавшийся славой и богатством, поэтому я знаю, что о нем почти никто не слышал, и даже я знаю только то, что фамилия моего учителя - Ву".

Чу Юнь продолжал выдумывать.

Причина, по которой он сказал, что его фамилия Ву, была в том, что "Ву" и "Ву" были одним и

тем же звуком, и у него вообще не было учителя, поэтому он использовал фамилию Ву, намекая на то, что у него ее не было.

Боюсь, что этот мастер Ву - как минимум пятизвездочный конфуцианский мастер", - сказал он.

Стыдно сказать, что с вашим нынешним уровнем, нам двоим, возможно, нечему вас учить".

Тон мастера Хуана был несколько облегчен.

"Друг Чу, подождите минутку, насчёт вашей квалификации Конфуцианского Мастера, нам нужно сначала поговорить с президентом".

Два старейшины смотрели друг на друга, то есть шли по направлению к самому большому залу в центре Конфуцианской академии.

"Простите, это я был слепой раньше, вы не будете держать обиду, не так ли?"

После того, как двое старейшин ушли, Юнь Шу извинился немного извинившись.

"Эээ... все в порядке, я также хотел спросить вас о квалификационном сертификате конфуцианского мастера".

Услышав извинения Юнь Шу, Чу Юнь вместо этого был смущен, в конце концов, если быть точным, он сам не писал это стихотворение, он сам не ожидал, что скопирует его случайно, он уже думал об избегании знаменитых произведений Святого Поэта Бессмертного и всех остальных, но он не ожидал, что оно все равно вызовет такую большую суматоху.

"Квалификационный сертификат Конфуция Магистра - это тот же самый квалификационный сертификат, что и у других гильдий, он является символом личности Конфуция Магистра, после получения Квалификационного сертификата Конфуция Магистра, Вы можете использовать этот сертификат для получения в будущем соответствующего уровня материалов и соответствующих ресурсов в Конфуцианской Академии".

Юн Шу терпеливо объяснил.

"Кстати, беря на себя смелость спросить, эта Слива расцветет твою нынешнюю вершину?"

Юн Шу спросил с любопытством.

"Эрр... пока что, вроде как, но я уверен, что в будущем смогу писать стихи получше".

Чу Юнь коснулся его носа и сказал скромно.

Эта штука устраивала сцену....

Он, безусловно, сможет писать лучшие стихи в будущем, в конце концов, было еще бесчисленное множество древних строк в его сознании, которые он запомнил из своей предыдущей жизни.

Однако, это стихотворение действительно было вершиной его нынешнего творчества в этом мире, в конце концов, он написал только это....

Юнь Шу немного почувствовала облегчение, когда услышала, что Чу Юнь говорит, что эта уже была вершиной, но если бы она знала, что это первое стихотворение, написанное Чу Юнем в

этом мире, и что в его голове было бесчисленное множество других стихотворений, которые были даже лучше, чем эта, то она не знала, что он почувствует.

"Хахаха, наш президент выслушал ваше стихотворение и лично одобрил выдачу вам трёхзвёздного сертификата "Мастер Конфуция", первоначально в соответствии с уровнем вашего стихотворения, вы могли бы получить четыре звезды или даже выше.

Но, с одной стороны, квалификация нашей Конфуцианской Академии должна быть повышена на одну звезду и на одну звезду, и на этот раз, непосредственное предоставление тебе прыжка на одну и две звезды уже считается исключением, так что ты не можешь прыгнуть больше.

С другой стороны, вы это только одно стихотворение, в конце концов, есть много шансов в его написании, так что на данный момент, вам предоставляется три звезды, в будущем, когда вы прорвете четыре или даже пять звезд, вам не придется писать более высокий уровень поэзии, до тех пор, пока вы можете сохранить этот уровень".

Двое стариков улыбнулись и вышли, держа в руках три жетона, которые должны быть так называемым Квалификационным Сертификатом Конфуция Мастера.

"Эрр, я думаю, что лучше не делать исключений, давайте сначала дадим мне одну звезду, а потом вернемся, чтобы оценить ее".

Чу Юнь открыл рот с некоторым смущением.

Оба старейшины были полны загадок, люди надеялись получить более высокую квалификацию звезды, но этот был хорош, фактически взял на себя инициативу, чтобы попросить о понижении рейтинга.

Как может быть на самом деле такой молодой человек в этом мире, который не восхищается славой и богатством?

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073247>